

критики.

Источники и литература:

1. Пономарев С. И. Наши писательницы. – СПб., 1891
2. Мандельштам О. Литературная Москва // Мандельштам О.Э. Сочинения в двух томах. – Т. 2. – М., 1990.
3. Joanne Shattock, *Women and Literature in Britain 1800 – 1900*, Cambridge, Cambridge University Press, 2001.
4. Е. М. Л. Английский турист в Петербурге в 1774 г. Исторический вестник. Том 2.- СПб., 1881.
5. Е. А. Пое, *Review of the Drama of Exile and other Poems by Elizabeth Barrett*, *The Broadway Journal* I (1854)
6. Jane Robinson, *Wayward Women: A Guide to Women Travellers*, Oxford University Press, New York, 2001
7. Virginia Woolf, *A Room of One's Own*, World's Classics, Oxford University Press, 1992

Караева Л.И.

ОБРАЗОВАНИЕ И СЕМАНТИКА ПРОШЕДШЕГО КАТЕГОРИЧЕСКОГО И ПРОШЕДШЕГО НЕОЧЕВИДНОГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Глагол – как отдельная часть речи выражает процесс действия и состояния, который протекает в определенном отрезке времени, поэтому понятия глагол и время неразрывно связаны между собой.

Категория времени издавна привлекала внимание исследователей. В тюркских языках проделана значительная работа по изучению времен глагола. Были написаны кандидатские диссертации, монографии, многочисленные статьи, посвященные исследованию временных форм отдельных языков. Однако многие вопросы остаются нерешенными, спорными. Кроме того, пока нет специального исследования, посвященного изучению времен глагола в крымскотатарском языке.

Цель и задачи статьи – исследовать семантику и морфологические особенности прошедшего времени глагола современного крымскотатарского языка.

Формы глагольных времен в крымскотатарском, а также в тюркских языках, с древнейших памятников предстают разветвленной системой, в которой представлены все три грамматические времена: прошедшее, настоящее, будущее. Например, в сфере прошедшего, помимо прошедшего абсолютного, могут быть представлены следующие прошедшие относительные времена:

- прошедшее категорическое время,
- прошедшее неочевидное время,
- аналитические формы прошедшего времени,
- определенный имперфект,
- неопределенный имперфект,
- давнопрошедшее время,
- прошедшее длительное время,
- будущее прошедшее время,
- аналитические формы глагола с *экен*,
- прошедшее неочевидное многократно-длительное время,
- давнопрошедшее неочевидное время (классификация времен взята из учебного пособия Меметова А., Мусаева К. – см. *Литературу*).

Прошедшее время означает действие, совершенное до момента речи. По сравнению с настоящим и будущим временами прошедшее время является сложной формой. Дело в том, что прошедшее время в крымскотатарском, а также тюркских языках, образуется при помощи многочисленных аффиксов. Первое из выше перечисленных времен прошедшее категорическое время.

Образование и значение прошедшего категорического времени

Прошедшее категорическое время обозначает законченное действие, исполнителем или очевидцем которого был говорящий. Форма прошедшего категорического, или завершеного, времени образуется от глаголов посредством суффикса *-ды* с вариантами: *-ди*, *-ты*, *-ти*. Глагол с этим суффиксом одновременно обозначает форму 3-лица единственного числа. Все другие формы лица и числа образуют от неё. При спряжении этой формы к ней присоединяются суффиксы лица второй группы.

Например:

1 л. ед. ч.

бар-дым (я ходил)
бер-дим (я дал)
ач-тым (я открыл)
сеп-тим (я посыпал)

2 л. ед. ч.

бар-дынъ (ты ходил)
бер-динъ (ты взял)
ач-тынъ (ты открыл)
сеп-тинъ (ты посыпал)

3 л. ед. ч.

бар-ды (он ходил)
бер-ди (он дал)
ач-ты (он открыл)
сеп-ти (он посыпал)

1 л. мн. ч.

бар-дыкъ (мы ходили)
бер-дик (мы дали)
ач-тыкъ (мы открыли)
сеп-тик (мы посыпали)

2 л. мн. ч.

барды – нъыз (вы ходили)
берди – нъиз (вы дали)
ачты – нъыз (вы открыли)
септи – нъиз (вы посыпали)

3 л. мн. ч.

бар – ды (-лар) (они ходили)
бер – ди (-лер) (они дали)
ач – ты (-лар) (они открыли)
сеп – ти (-лер) (они посыпали)

При соединении суффикса множественного числа в 3-ем лице иногда в речи происходит выпадение узкого гласного при показателе прошедшего времени и *-дылар* произносится как *-длар*: *бардлар* (они ходили), *кельдлер* (они пришли).

Отрицательная форма прошедшего категорического времени образуется путем присоединения суффикса отрицания *-ма/-ме*.

Например:

бар-ма-ды (он не ходил)
бер-ме-дик (мы не дали)

Одно из наиболее распространенных в диалектах, прошедшее время на *-ды* обозначает конкретное действие состояние, очевидцем которого был сам говорящий или действие, совершенное незадолго до момента речи, и в этом говорящий не сомневается.

Например:

Къартанай башыны саллады, лякин еринден къыбырмадады (УЭ).
«Бабушка покачала головой, но не тронулась с места».

В этом примере говорящий был непосредственно участником действия. В следующем примере неизвестно был ли говорящий очевидцем события или он знает о нем из других сообщений:

Например:

Бу бизим койдешлерден бирисидир, – деген сеслер ешитилди (МА).
Это один из наших односельчан, – были слышны возгласы.

Прошедшее категорическое форма на *-ды* также встречается в пословицах и поговорках, выражает обычно совершающееся всем знакомое действие.

Например:

Иш битти – замет унутылды.
«Закончена работа – хлопоты забыты».
Акьыллыгъа айттым – анълады, бильди.
Акьылсызгъа айттым – шакьылдады, кульди.
«Сказал умному – понял, познал».
«Сказал глупцу – пошутил, усмехнулся».

Образование и значение прошедшего неочевидного времени. Прошедшее неочевидное время (другие названия – «прошедшее перфективное время» «прошедшее причастное время»).

Эта форма служит для указания на сравнительно давний факт без выявления источника сообщения (чаще это косвенный источник) или степень достоверности (степень достоверности не устанавливается или не может быть установлена), без указания на длительность или краткость законченности или незаконченности действия, когда говорящий отвлекается от действия как такового, фиксируя внимание на результате или на следствии, чем оно и отличается от прошедшего категорического времени, чередующего с полной достоверностью очевидное точно установленное, чаще однократное действие.

Прошедшее неочевидное время образуется посредством присоединения к глагольной основе суффикса *-гъан* с вариантами *-ген*, *-къан*, *-кен*.

После основ с глухими конечными присоединяются *-къан*, *-кен*, например:

**ОБРАЗОВАНИЕ И СЕМАНТИКА ПРОШЕДШЕГО КАТЕГОРИЧЕСКОГО И ПРОШЕДШЕГО
НЕОЧЕВИДНОГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

бакъ – къан (посмотрел)

кет – кен (ушел),

после конечных гласных, звонких и сонорных согласных *-гъан, -ген*.

Например:

бар – гъан (пошел),

кель – ген (пришел).

После основ с заднерядными гласными употребляются *-гъан, -къан*, с переднерядными – *-ген, -кен*. Этот суффикс одновременно выражает 3-е лицо единственного числа, для образования форм других лиц и множественного числа применяются соответствующие суффиксы.

Прошедшее неочевидное время означает совершившееся в прошлом действие, очевидцем которого говорящий не был и о котором он знает с чужих слов по результату или по каким-либо признакам этого действия, обнаружившимся в момент речи.

Например:

Бу учь дост чокъмы кеткен, азмы кеткенлер, кете-кете бир шеэрге баргъанлар (Мас.).

«Эти три друга много ли шли, мало ли шли, шли, шли и дошли до города».

Окоплардан кечкенде, къуршун бир копекнинъ къулагъыны къопаргъан, экинджисининъ аягыны яралагъан, учунджисине бир зарар кельмеген.

«Проходя через окопы, пуля разорвала ухо одной собаке, другой поранила ногу, а третьей никакого вреда не нанесла».

Отрицательная форма прошедшего неочевидного времени образуется посредством суффикса *-ма*, который присоединяется к основе суффикса *-гъан*.

Например:

ат – ма – гъан (не бросил)

бакъ – ма – гъан (не смотрел)

сат – ма – гъан (не продал).

Для спряжения по лицам и числам к форме на *-гъан* прибавляются суффиксы лица 1-ой группы, например:

ед. число 1л.:

-гъан – ым; бар – гъан – ым (пошел),

-ген – им; кель – ген – им (пришел),

-къан – ым; бакъ – къан – ым (посмотрел),

-кен – им; кет – кен – им (ушел).

2 лицо

-гъан – сынъ; бар – гъан – сынъ (сходил, пошел),

-ген – синъ; кель – ген – синъ (пришел),

-къан – сынъ; бакъ – къан – сынъ (посмотрел),

-кен – синъ; кет – кен – синъ (ушел).

3 лицо

-гъан; бар – гъан (пошел),

-ген; кель – ген (пришел),

-къан; бакъ – къан (посмотрел),

-кен; кет – кен (ушел).

Множественное число, 1 лицо

-гъан – мыз; бар – гъан – мыз (сходили),

-ген – миз; кель – ген – миз (пришли),

-къан – мыз; бакъ – къан – мыз (посмотрели),

-кен – миз; кет – кен – миз (ушли).

2 лицо

-гъан – сы(нъы)з; бар – гъан – сынъ (сходили),

-ген – си(нъи)з; кель – ген – синъ (пришли),

-къан – сы(нъы)з; бакъ – къан – сынъ (посмотрели),

-кен – си(нъи)з; кет – кен – синъ (ушли).

3 лицо

-гъан(лар); бар – гъан – лар (сходили),

-ген(лер); кель – ген – лер (пришли),

-къан(лар); бакъ – къан – лар (посмотрели),

-кен(лер); кет – кен – лер (ушли).

В суффиксе 2-го лица множественного числа происходит соединение форм суффикса единственного и множественного числа на *-ыз*, при этом суффикс единственного числа может выпадать.

Например:

бармагъан(сыз) – не сходили;
окъумагъан(сыз) – не прочли;
отурмагъан(сыз) – не сидели.

Форма на *-гъан* является одной из самых распространенных форм прошедшего времени в тюркских, а также в крымскотатарском языке. Давно отмеченная в литературе и получившая всеобщее признание, данная форма сравнительно хорошо изучена.

Прошедшее время на *-гъан* в диалектах крымскотатарского языка, как и в литературном языке, и других тюркских языках отличается многозначностью. Основным значением данной формы является выражение прошедшего действия, результат обнаруживается в определенный момент настоящего времени. Следовательно, форма на *-гъан* лежит на грани двух временных плоскостей: прошедшего и настоящего.

Например:

Меним юрегимни атеш севгиси къаплагъаны, саргъаны мени эеджанландырды.

«Пламя любви, охватившее, обнявшее сердце, меня вдохновляет».

В данном примере описывается тонкое чувство, происходящее как в прошедшем, так и в настоящем времени.

Таким образом, хотя мы и называем суффикс *-гъан* показателем прошедшего времени, он в определенных условиях может выражать и действие, происходящее в момент речи.

В настоящей статье рассмотрено только прошедшее категорическое и прошедшее неочевидное время глагола. Современный крымскотатарский язык неорганичен этими временными формами. Следующие девять форм прошедшего времени глагола будут рассмотрены в последующих статьях автора.

Источники и литература

1. Меметов А.М. Семантическая классификация глаголов действия в крымскотатарском языке // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1999. – Т. 5. – С. 64–71.
2. Меметов А., Мусаев К. Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. Учебное пособие. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2003. – 288 с. – На русском языке.
3. Серебрянников Б.А. Проблема глагольного вида в тюркских языках. – В кн.: Вопросы грамматики тюркских языков. – Алма-Ата: Изд-во Ан Казахской ССР. – 1958. – С. 29.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология [Э.Р. Тенишев, В.Д. Аракин, Г.Ф. Благова и др.]; отв. ред. Э.Р. Тенишев. АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 557 с.
5. Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. – М., 1956. – С. 268–270.

Кушнарева И.М. К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ

Рассматриваемыми в статье вопросами занимались следующие лингвисты: Ч. Пирс, Дж. Кац, Дж. Фодор, Р. О. Якобсон, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, Л. С. Выготский, А. М. Пешковский, В. Г. Гак, Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс, В. А. Белошапкова, А. М. Кузнецов, Ю. Н. Караулов, А. Н. Рудяков, Ж. П. Соколовская и др. (см. [1-3; 5; 11; 14; 15; 18; 19; 24–28]).

Цель данной статьи – составить представление о состоянии и основных направлениях развития лексикологии на современном этапе и об актуальных для современной лингвистики методах лексикологических исследований, а также представить список литературы, раскрывающей содержание затрагиваемых вопросов, который необходим автору для его исследования.

К истории становления лексикологии. Три “части” языковой системы, их описание в лингвистике. Особенности описания лексики. “С самых первых попыток научного познания языка вычленили три “части” языковой системы и соответствующие им отрасли науки о языке: фонетику, грамматику, лексику.

Описание звуковой системы, наиболее прозрачной по своей структуре из-за неотягощенности звуков прямыми значениями, стало образцом четкого системного описания языковых явлений. **Описания грамматики** с самого начала должны были ориентироваться на ту или иную систему (для морфологии в европейской традиции основой такой системы стало учение о частях речи; для синтаксиса – учение о членах предложения и о смысловых оттенках, выражаемых сложными предложениями). **Описаний лексики** в течение длительного времени ... не делалось. Описания заменялись перечнями”, которые упорядочивались, ориентируясь не на внутреннюю структуру лексики, “а на чисто внешнее по отношению к словам свойство – на их звуковую и графический состав. Перечни слов – словари составлялись по алфавиту” [24, с.5].

Путь к построению научной лексикологии. “С дальнейшим изучением языка совершенствовались не только знания о фонетических и грамматических системах языка, но и о лексической системе, ... причем разработка ее приобретала все более четкую научную основу. Словари становились совершеннее и богаче. Но ... лишь за последнее столетие встал вопрос о переходе от списочного представления словаря к подлинному его описанию”.

“Путь к построению научной лексикологии идет *от* составления возможно более полных инвентарей слов и их особенностей, *через* выявление свойств отдельных слов, подлежащих описанию, и отдельных закономерностей – *к интегральному* (пока еще не осуществленному в полной мере) описанию лексики в целом.

В этом смысле лексикология – наука новая; она – порождение развития лингвистики последних деся-